

0-785168

На правах рукописи

Лю Бо

**Концепт «женщина»
в русской языковой картине мира
(на фоне китайской)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Владивосток
2010**

Диссертация выполнена на кафедре русского языка как иностранного
Института русского языка и литературы ГОУ ВПО «Дальневосточный
федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Шестопалова Валентина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
Чаплыгина Ирина Дмитриевна,
Камчатский государственный
педагогический университет им.В. Беринга
г. Петропавловск-Камчатский,
кандидат филологических наук, доцент,
Андрienко Елена Владимировна,
Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет

Защита состоится 17 июня 2010 г., в 13 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.056.04 при Дальневосточном федеральном университете по адресу: 690600, Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 422.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б.

Автореферат разослан «17» мая 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000681014

Ученый секретарь диссертационного совета

Первушина Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена исследованию концепта «Женщина» как фрагмента русской языковой картине мира (на фоне китайской). На современном этапе развития языкознания доминантой мышления становится не только познание, но и взаимопонимание, что неизбежно приводит к изучению взаимодействия языка, культуры и личности.

Актуальность выполненной работы продиктована следующими моментами:

Лингвокультурология является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики. Русская языковая картина мира является современной малоизученной областью. Вместе с тем, проблема типов культурных концептов относится к числу наиболее спорных вопросов этой области языкознания.

В языковой картине мира (ЯКМ) особое место занимает концепт «Женщина» как один из важнейших феноменов национального сознания. По мнению исследователей, сам концепт «Женщина» представляет собой проекцию стереотипных представлений о женщине как носителя социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, этических, эстетических и других функций. Данному социальному феномену посвящены отдельные исследования в области философии, социологии, психологии, истории, политологии. Женщина как феномен получает множественное и вариативное обозначение в русской и китайской языковой картине мира, однако в лингвистической литературе данный вопрос рассмотрен недостаточно.

Русская и китайская языковые картины мира имеют как универсальные, так и специфические признаки. По нашему наблюдению, применительно к концепту «Женщина» системного описания этих признаков мало проводилось.

Работа выполнена в рамках антропоцентрической научной парадигмы, которая стала актуальной в исследовательской деятельности, потому что вывела на первое место человека с его сознанием, человека как творца языковой и речевой деятельности [Н. И. Формановская].

Объектом исследования в диссертации является русская языковая картина мира и её определенный фрагмент – концепт «Женщина» (на фоне китайской ЯКМ).

Предмет исследования – комплекс языковых единиц разных уровней, репрезентирующих концепт «Женщина» в русском языке (на фоне китайского), их смысловое содержание.

Источниками и экспериментальной базой исследования послужили словари русского и китайского языка разных типов (толковые, се-

мантические, лингвострановедческие, ассоциативные, сочетаемости, синонимов, фразеологизмов и др.), художественные тексты современных русских (В. Токарева) и китайских писателей и китайских писателей-женщин (Чжан Канкан, Чи Ли, Те Нин, Би Шуминь и Чжан Цзе), а также данные проведенного ассоциативного эксперимента.

Цель работы – исследование, анализ и описание концепта «Женщина» как фрагмента русской языковой картины мира: выявление национально-культурных содержательных компонентов в русской ЯКМ (на фоне китайской ЯКМ).

Реализация поставленной цели достигается путем решения следующих **задач**:

- 1) определить теоретические подходы к рассмотрению концепта и основные базовые понятия;
- 2) провести лингвистический анализ семантики языковых единиц, репрезентирующих концепт;
- 3) определить смысловые области и признаки концепта на основе проведенного свободного ассоциативного эксперимента;
- 4) выявить и описать объем и структуру концепта в рамках художественных произведений В. Токаревой;
- 5) определить лингвистическую и национально-культурную специфику концепта в русской языковой картине мира на фоне китайской.

Методы исследования: В основе диссертационного сочинения лежат теоретико-методологический анализ источников по проблеме исследования, описательный метод, метод анализа словарных дефиниций, концептуальный анализ, ассоциативный эксперимент, прием культурно-фоновой интерпретации. В работе нашли отражение методика когнитивного, лингвокультурологического анализа, а также принципы и приемы исследования лингвострановедческого анализа, с позиции установления состава поля концепта и отношений единиц поля. В основу отбора фактического материала положен формально-семантический принцип, т.е. семантическая ориентированность в контексте на лицо женского пола. Этот принцип реализуется в контекстах, имеющих в своем составе либо базовый лексем-репрезентант (женщина), либо женские референты (девушка, мать и т.д.).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в рассмотрении данного концепта как феномена универсального, национально-специфичного, социально обусловленного принадлежностью социума к определенной группе и индивидуально-личностного; в построении когнитивной модели концепта «Женщина», в определении способов его выражения и установлении смыслового содержания в сопоставлении с аналогичным фрагментом китайской ЯКМ.

Теоретическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов в работах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, антропологической лингвистике, гендерной лингвистике, теории межкультурной коммуникации.

Практическая значимость выполненной работы состоит в возможности использования результатов диссертации в области лексикографии и лексикологии, при составлении страноведческих словарей, в лекционных курсах по лингвострановедению, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, в практике преподавания русского языка как иностранного, китайского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследование концепта «Женщина» в качестве фрагмента русской ЯКМ на фоне китайской позволяет охарактеризовать его как имеющего универсальные и национально-культурные специфические свойства. Данный концепт относится к ядру языкового сознания, структурируется по одним и тем же смысловым областям и имеет отличительные содержательные признаки, связанные с различием культур. Совпадений больше, чем различий.

2. Концепт «Женщина» номинируется лексемой *женщина* и реализуется различными способами. В качестве репрезентантов выступают лексемы, словосочетания, поговорки, фразеологизмы, прецедентные имена и высказывания, метафорические обозначения, тексты, т.е. комплекс единиц разных уровней. Множественность реализаций свидетельствует о его значимости для русского языкового сознания.

3. Семантический объем концепта, его ассоциативно-семантическое поле включает действительные признаки отображаемого объекта и связанные с ним прагматические ассоциации, которые составляют аксиологическую сторону содержания русской языковой картины мира в исследуемом фрагменте.

4. Семантическое поле оказывается многомерным, имеет пересечения.

5. Привлечение к исследованию художественных текстов для описания концепта «Женщина» подтверждает положение о специфике соотношения общеязыкового и индивидуального в художественном творчестве. Принятый в работе подход к автору как к представителю определенного этнокультурного сообщества позволяет рассматривать реализацию данного фрагмента языковой картины мира в произведениях в качестве когнитивной базы индивида, обладающей свойством открытости.

6. Ассоциативный портрет исследуемой социальной группы, отражающий сферу интересов, пристрастия, включенность в языковое сознание мира вещей и пр. выявляет такие свойства концепта, как динамизм и вариативность.

7. Анализ русских и китайских репрезентаций концепта «Женщина» позволяет выявить характеризующие каждую этнокультуру национально-культурные ценности – те ценностные ориентиры, которым следует этническое сознание каждого народа.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах и сообщениях на научных конференциях: Международный научно-исследовательский семинар «Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы» (Владивосток, 2007); Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР. III Международная научно-практическая конференция (Владивосток, 2008); X Международная конференция студентов, аспирантов и молодых исследователей – «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона и стран АТР» (Владивосток, 2008); Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: IV международная научная конференция (Владивосток, 2009); I Международная научно-практическая интернет-конференция «Русский язык. Литература. Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом» (Москва, 2009).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цели и задачи исследования, положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Теоретические основы лингвокультурологии и когнитивной лингвистики»** определяются основные теоретические и методические положения: рассматриваются такие понятия, как лингвокультурология, языковая картина мира, концепт как единица лингвокогнитологии.

В **разделе 1.1. Языковая картина мира** представлены проблемы соотношения языка и культуры, культуры и человека, языка и человека; соотношение понятий картина мира и языковая картина мира, национальная картина мира.

Понятие языковой картины мира (далее ЯКМ) рассмотрено в данном разделе как связанное с понятием картины мира, но отличное от него. Понятие картины мира «относится к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшее условие его существования в мире» (Постовалова 1988). Понятие ЯКМ было подготовлено развитием филологической науки, осоз-

нававшей неразрывную связь между языком и культурой, благодаря работам И.Г. Гердера и В. Гумбольдта. В России традиция исследования взаимодействия и соотношения языка и культуры сложилось начиная от М.В. Ломоносова, трудов Ф.И. Буслаева и его школы, А.А. Потебни, М.М. Бахтина, Л.П. Якубинского, В.В. Виноградова и др..

В современной науке существует несколько определений ЯКМ: ЯКМ – «вторичный, идеальный мир в языковой плоти» (В.Г. Колшанский 1990); «отображение в формах языка устройства экстралингвистической действительности» (В.Г. Гак 1969); «глубинный слой общей картины мира, «образ мира, запечатленный в языке», «язык не отражает мир, а отображает его, эксплицирует и объективирует концептуальную картину мира человека» (В.И. Постовалова 1998); «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности», «своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996); «ЯКМ может быть определена как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» (В.А. Маслова 2004) и др. В этих определениях соотнесены три понятия: язык, действительность и специфика отражения, отображения, знания, восприятия, способа концептуализации человеком.

ЯКМ – базовое понятие лингвокультурологии. Лингвокультурология относится к новым направлениям языкознания. Возникла в начале 90-х годов XX века. Она представляет собой гуманитарную дисциплину синтезирующего типа, ориентированную, с одной стороны, на культурный человеческий фактор в языке, и, с другой стороны, на языковой фактор в человеке (В.В. Воробьев, Л.Н. Мурзин, В.Н. Телия). Здесь рассматриваются вопросы национально-культурного своеобразия, культурно обусловленных явлений. Лингвокультурологические исследования выполняются в нескольких направлениях: фразеологически-ориентированных (В.Н. Телия, В.В. Воробьев, В.М. Шаклеин, В.И. Карасик и др.); концептологических (Ю.С. Степанов), лексикографических и др. Наша работа имеет отношение к типу исследований, рассматривающему особенности менталитета с позиций носителя другого языка и культуры (Маслова 2001). Подобный подход в своей основе базируется на двух представлениях: 1) в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное, личностное; 2) диалог с другими культурами «высвечивает такие вещи, такие смысловые глубины, на которых в родной культуре внимание и не останавливалось» (Маслова 2001).

В разделе 1.2. Понятие концепта рассматривается проблема определения концепта, отнесения к аспекту знания; понятие концептосферы; вопрос о структуре концепта и способах его описания.

Термин «концепт» вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Он широко представлен и в других науках.

Мы остановились на понятии «концепт» и рассмотрели несколько основных определений, которые обсуждаем в своей работе: 1) «Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» (Ю.С. Степанов); 2) «Концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего» (Д.С. Лихочев); 3) «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» (Е.С. Кубрякова); 4) «Концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе» (В.В. Колесов); 5) «Концепты как ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «фрагмент жизненного опыта человека» (В.И. Карасик); 6) «Концепт это операционная единица мысли, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» (С.Г. Воркачев).

Рассмотрение различных подходов к пониманию концепта позволили выявить его основные признаки. Концепт представляет собой единицу ментально-понятийной сферы, отражает особенности мышления, мировоззрения и культуры народа. Это многомерное образование, формируемое на основе народного и личного опыта. Концептуальные признаки выявляются через семантику языка. Концепт связан со словом, но не равен ему. Концепт объективируется в целом ряде языковых единиц, актуальных для культуры, таких, как фразеологизмы, пословицы, поговорки, тексты. Концепты включают в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, которые должны быть учтены при описании концепта.

Концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии (по теории Попова и Стернина, Масловой).

Совокупность общенародных концептов образует концептосферу народа. Концепты, с ними и концептосфера, постоянно развиваются.

В конце главы сделан вывод, в котором принят взгляд на концепт как на сложный комплекс, имеющий признаки универсальные, национально-культурные, социально обусловленные и индивидуально-личностные (Мас-

лова, 2004), предлагается методика описания исследуемого в работе концепта «Женщина».

В Главе 2. Концепт «Женщина» в русской языковой картине мира (на фоне китайской) по данным словарей и ассоциативного эксперимента мы провели компонентный анализ слова «женщина» в толковых словарях, рассмотрели, как представлен исследуемый концепт в Русском семантическом словаре, Русском ассоциативном словаре и выполнили анализ экспериментальных данных.

Раздел 2.1. Компонентная структура лексических значений слова «Женщина» в толковых словарях.

Анализ словарных дефиниций номинантов концепта «Женщина» в толковых словарях русского и китайского языков методом компонентного анализа позволил обнаружить как сходства, так и различия в семантической структуре базовой части слов.

В лексических значениях слова «женщина» мы выделили в первую очередь общий компонент «лицо», обозначающее человека, и компонент «женский пол», которые определили как ядерные. Далее нами было выявлено восемь дополнительных признаков, которые включаются в значения тех или иных единиц, номинирующих женщин, но не являющихся обязательными: «возраст», «род деятельности», «положение в обществе», «родственные отношения/семейное положение», «взаимоотношения с лицами мужского пола», «характер/поведение».

Мы рассмотрели дефиниции лексических значений слова «женщина» и в китайских словарях.

Общими для двух языков в рассматриваемых лексемах оказались четыре основных компонента: «лицо», «женский пол», «противоположное мужскому», «рожает». Анализ показал и весьма существенные различия. Прямо противоположными являются смыслы: «вступившая в брачные отношения» (рус.) и «не вступившая в брачные отношения» (кит.). Кроме того в русском языке лексема «женщина» употребляется в значениях, не отмеченных у лексемы «nü»: пол легкого поведения, прислуга. В свою очередь, лексема «nü» имеет значения, используемые только носителями китайского языка: дочь, название звезды – культурно отмеченное. Словари русского языка выделяют дополнительное значение «воплощение определенных свойств и качеств», представляя его в отвлеченном виде. В китайских словарях отмечены конкретные свойства: красота, мягкость, слабость, хрупкость, нежность, маленький.

Толковый словарь открывает исторически сложившуюся в языке, им самим созданную картину мира: в толковых словарях уже выявляются

существенные различия в ЯКМ обеих стран, касающиеся ядерной основы концепта.

В разделе 2.2. Концепт «Женщина» в Русском семантическом словаре представлены выявленные в данном словаре лексические единицы с ядерными концептуальными признаками «лицо» и «женский пол», которые составляют базовый слой концепта «Женщина». Сделаны выводы:

Концепт «Женщина» репрезентирован в русском языке большим количеством номинативных единиц, что свидетельствует о важности данного концепта для носителей русского языка в современный период. Мнение о женщине является стереотипизированным. Эффект стереотипизации достигается использованием оценочных номинаций в аспекте морально-нравственных, этических, психологических оценок, отражением в номинациях гендерной асимметрии. Очевидно, что наличие в русском языке немалого количества слов, негативно оценивающих определенные свойства и поведение женщин, свидетельствует о высоких требованиях, предъявляемых к женщине в русском обществе, и резком осуждении любых отклонений от принятых норм.

В разделе 2.3. Концепт «Женщина» в РЯКМ (на фоне китайской) по данным ассоциативного эксперимента исследуется национально-культурная специфика концепта «Женщина».

Наша задача была выяснить, как представлен концепт «Женщина» в русской языковой картине мира на основе эксперимента, проследить динамику концепта в языковом сознании русских, установить специфику концепта в русской языковой картине мира на фоне китайской.

В качестве данных, касающихся русской специфики, послужили материалы «Русского ассоциативного словаря» (РАС) и проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента — опроса современных носителей русского и китайского языка, студентов вузов. Всего было опрошено 434 человека, получено 3580 реакций на стимул *женщина*. Проведенный нами эксперимент с носителями русского и китайского языков позволяет выявить специфическое национальное видение мира на разном культурном фоне.

Анализ показал, что наиболее частотными (первые пять реакций) в ассоциативных полях данного концепта в двух языковых картинах мира являются: *мужчина, красивая, мать, в белом, молодая* (РАС); *красивая (красота), любовь, мать, секс, дети* (рус.); *красивая, нежная, мать, мужчина, добрая* (кит.). В первых пяти реакциях всех трех экспериментальных вариантов найдены слова – *красивая (красота) и мать*. Только по частотности есть различия: на первом месте в Русском ассоциативном словаре – *мужчина*, в эксперименте современных русских и китайских

носителей одно и то же слово – *красивая*. Слово *мать* по частотности занимает одно и то же место (третье) в трех экспериментальных вариантах. Кроме того в ряду частотных у русских студентов оказалась реакция *дети*, отражающая родственные отношения и функцию женщины – деторождение. В ряду самых частотных признаков женщины в Русском ассоциативном словаре оказались социальные – *в белом* (знак невесты, вступающей в брак) и физические – *молодая* (возраст), в китайском психологические – *нежная* и *добрая* (внутренние качества), в русском эксперименте – *любовь* (чувство, связывающее женщину с мужчиной) и *секс* (сексуальная привлекательность). Стоит отметить, что в русском эксперименте информанты мужского пола, составляющие 59% общих информантов, дают первые пять реакций несколько иначе: *красивая, любовь, секс, дети, мать*. Здесь первые три места в соответствии с частотностью занимают реакции, отражающие сексуально детерминированные признаки. У информантов женского пола несколько иная последовательность ассоциатов: *красивая, мать, любовь, жена, дети*. В китайском эксперименте данные такие: у информантов мужского пола последовательность – *красивая мать/нежная мужчина жена подруга*, у информантов женского пола – *красивая, мужчина, нежная, одежда, мать/добрая*. У русских девушек, в отличие от молодых людей, вторая ассоциация *мать*, и в числе актуализированных *жена*. У китайских молодых людей на втором месте *мать*, в то время как у китайских девушек на втором месте *мужчина* и только у них в числе актуализированных внешний признак *одежда*.

Это сравнение показывает специфику данного фрагмента в языковой картине мира рассматриваемой социальной группы — русской студенческой молодёжи на фоне китайской и в то же время отличия от реакций, зафиксированных в Русском ассоциативном словаре, в которых отражена языковая картина мира предшествующего поколения русских.

Полученные в ходе эксперимента реакции, характеризующие женщин, рассматривались по смысловым областям в трех аспектах: социальном, физическом, личностном.

Социальные характеристики. Языковые данные эксперимента отражают социальную реализацию женщины, положение в обществе, по следующим смысловым областям: гендерной оппозиция, роду деятельности, профессии, родственным отношениям, репродуктивной функции.

В ассоциациях информантов обеих стран обнаруживаются основные дефиниции слова «женщина»: человек (т.е. лицо) и женский пол (рус. – *это женщина, человек женского пола, человек*; кит. – *пол, женский пол*) и слова-реакции, выявляющие **гендерную оппозицию**: «в соотно-

шении с женщиной» (РАС – и *мужчина, мужик, мужчина*; рус. – *прекрасная половина человечества, половинка*; *Где есть женщины, там всегда найдутся и мужчины; лучшая половина человечества, прекрасный пол* (положительная оценка) и *слабый пол* (отрицательная оценка); кит. – *половина на Земле, равноправие с женщиной, с другой стороны, полнеба, небо*) и «в противоположность мужчине» (кит. – *не мужчина*), в русском это отсутствует). В ассоциациях русских студентов представлена лексика, выявляющая достаточно высокий уровень осознания идеи равноправия с женщиной, равных гражданских прав: *государство, гражданка, Россия, Родина, равенство, свобода, независимость, независимая, самодостаточная, самостоятельная, права, спасет мир, феминизм*. В китайских ассоциациях также акцентирован новый взгляд на положение женщины в обществе: *женские права, равноправие с женщиной, цивилизация, свобода, дело, успешная, профессиональная женщина*.

Мужской взгляд на место женщины в обществе: «*Цыц, женщина! Твой день 8 марта*» (рус.).

Перечень наименований рода занятий и профессий в ассоциациях русских студентов оказался шире, чем в РАС. В современном языковом сознании и русских и китайских студентов существует представление об успешной деловой женщине. В русском эксперименте: *бизнес-леди, успешная, деловая, состоявшаяся, карьера, работа*. Такие реакции, как *успешная, профессиональная женщина, белый воротник, женщина-коллега, женщина-доктор (наук), CEO*, показывают, что в современном обществе Китая появилось понятие «сильная женщина» — умная, образованная, способная составить реальную конкуренцию мужчине. Но есть и реакция *занимается не своим делом* (кит.).

В обоих языках обнаруживаются одни и те же слова-реакции, указывающие на родственные связи: *жена, муж, мама, мать, бабушка*. В отличие от РАС и русского эксперимента, включающих слово *сестра*, китайские студенты употребили дифференцирующие традиционные названия *старшая сестра, младшая сестра*. Женщина в Китае особенно тесно связана со всеми членами семьи, что показывает ассоциаты *чувство к родным, любовь к родным*. Вполне закономерно появление реакции на стимул *женщина* реакции *главный хозяин в доме*, что соответствует конфуцианской традиции. Среди реакций русских студентов есть близкое понятие *глава семейства*, которое отражает новое время, сдвиг в ролевой системе семейных отношений.

Реакций в китайском эксперименте намного больше, чем в русском, что свидетельствует о большей значимости этой категории для современного китайского сознания, нежели для русского.

Репродуктивная функция не ограничивается деторождением. Она связана и с воспитанием и проявлением материнских качеств: *материнство, мать детей, воспитатель, заботливая мать материнские руки, родители* (рус.); *воспитание детей, материнская любовь* (кит.).

Характеристика физических, антропометрических данных. В данном разделе рассматриваются семантические области: возраст, внешность и атрибуты, те признаки которые связаны с визуальным восприятием женщины.

Мы обнаружили, что в экспериментах обеих стран существует много сходства: во-первых, в описании лиц женского пола определенного возраста: *девушка, молодая=молодая женщина, дама=дама, старая (пожилая, в возрасте)=старушка=старость*; во-вторых, в выделении временного отрезка, характеризующего возраст женщины. Для современного сознания русских и китайских студентов женщина ассоциируется с возрастом старше 30 лет (в русском – *леди старше 30 лет, бальзаковский возраст*, ср. в РАС – *старше 25 лет*).

Лексика, широко представленная в Русском семантическом словаре: *бабенка, бабец, дивчина, молодайка, отроковиц и под.*, — для языкового сознания молодого поколения оказалась неактуальной. Оба эксперимента дают множественные ассоциации, характеризующие женскую внешность. Материалы ассоциативного эксперимента, проведенного среди современных русских студентов, свидетельствует об изменении ценностной значимости параметра внешность.

Физический облик человека, общий внешний вид воспринимается по первому впечатлению эмоционально и оценивается с точки зрения красоты. Таким образом, общая оценка внешности основана на эмоциональном восприятии и является эстетической.

В двух русских экспериментальных вариантах представлен многочисленный ряд слов-реакций по признаку «внешность». Это, в первую очередь, слова-реакции, включающие компонент значения «красивая женщина»: *красивая, красота, красива, красавица, прекрасная, прекрасное создание, великолепная, ослепительная, прелесть, очарование, очаровательная, восхищение, восторг и др.* Между словами-реакциями в обоих языках существует сходство. Зрительные впечатления от восприятия, с нашей точки зрения, содержат метафорические реакции: *солнечная, луч солнца, солнце, солнышко, игра красок, рассвет, праздник, молния, гармония* (рус.).

Особенности женской фигуры получают в двух языках обозначение с указанием на противоположные качества *толстый – стройный*. Очевидна актуализация признака *стройная* в экспериментальных данных моло-

дежи: *сбавка в весе* (кит.), *лишний вес, следит за фигурой, соблюдает фигуру, худеет* (рус.).

В языковых репрезентациях обоих языков отражены реакции по признаку «части тела»: *лицо, глаза, волосы, ноги* (рус., кит.); *зубы, руки, пальцы, ногти, ресницы* (рус.). В сознании русских информантов мужского пола, кроме того, фигурируют *бедра, грудь*, просторечное *сиськи*. *Длинные волосы* как стереотип женской красоты представлен в РАС и обоих экспериментах.

Только в русском эксперименте отмечены улыбка, взгляд и голос: *всегда улыбается, улыбающаяся, женский взгляд, томный взгляд, добрый взгляд; мелодичность, приятный голос, громкий и неприятный голос, немного низкий голос*.

В обоих экспериментах входят слова-реакции, отражающие психофизические характеристики, связанные с проявлением сексуальности: *страсть, чувственная, прелестница, желанная* (рус.); *секс, сексуальная* (рус., кит.). В них отражается обычно мужской взгляд на женщину с позиций сексуальной привлекательности.

Мир вещей представлен в ответах русских студентов намного шире, чем в РАС и в ответах китайских студентов. Особенно широко в экспериментах представлены названия косметических принадлежностей и процедур: рус. – *тушь, лак, краска, маски, помада* и т.д., *отбеливать зубы, наращивание ногтей*, — которые отсутствуют в РАС; *косметика, помада, духи* (кит.).

Личностная характеристика. Полученный в ходе экспериментов материал позволил выделить следующие смысловые зоны, в которых представлены качества и свойства: интеллект и воображение, воля, чувства и эмоции, отношения, мораль, нравственность, этика, поведение.

Женщина идентифицирована как личность в реакциях *индивидуальность, неповторимость* (рус). Личностная характеристика женщины в совокупности свойств, в её целостности представлена общеоценочной лексикой с позиций ценности. В РАС, русском и китайском эксперименте дана положительная оценка на стимул *женщина* в реакции *хорошая*. В отличие от РАС в материалах русских и китайских студентов есть отрицательная оценка на стимул *женщина* – *плохая*. Общая характеристика с точки зрения соответствия или несоответствия идеалу, стандарту, норме представлена таким противопоставлением: с одной стороны, *идеальная* (РАС, рус., кит.), *настоящая* (рус.), *женщина как женщина* (РАС), с другой – *необычная, неординарность* (рус.), *странная* (РАС, рус.). Значение типичности, стереотипности закрепилось в лексеме *женственность* и сочетаниях *женская логика, женская доля, женское счастье, женс-*

кое лицо, представленных в реакциях русских студентов. Значение национальной специфичности есть в сочетании *русская женщина*, также представленном в русском эксперименте (в РАС нет). Возможное сочетание «китайская женщина» в ассоциациях китайских студентов отсутствует. Отсутствие конкретизации свойств и качеств можно увидеть в следующих реакциях с общим смыслом «непознаваемость со стороны воспринимающего субъекта»: *загадка, загадочная* (РАС, рус.), *тайна, неизвестность, непонятное для окружающих* (рус.). Подобный смысл в китайских ассоциациях отсутствует.

Ядро группы слов смысловой области «интеллект и воображение» составляют рациональные оценки качеств со стороны воспринимающего субъекта: *интеллект* (рус.), *ум, умная* (РАС, рус., кит.), *способная* (рус., кит.).

Слово *ум* в русском эксперименте оказалось высокочастотным. Этому ряду слов противостоят единичные реакции с отрицательной оценочностью: *глупая* (рус., кит.), *все глупы* (РАС), *не умная, плохая мысль* (кит.), *дура, нелогичность, отсутствие логики, тупые* (рус.). Соотношение по частотности слов с положительно окраской и слов с отрицательной окраской свидетельствует о высокой оценке интеллекта женщины современными русскими и более высокой значимости для современных молодых людей по сравнению с предшествующим поколением.

Психологическая способность к воображению, заключающемуся в создании новых представлений на основе уже имеющихся путем их преобразования, проявляется в творчестве. Лексика с этим компонентом значения представлена только в реакциях русских студентов: *воображение, творчество, талант, талантливый, вдохновение, фантазия, волшебница*.

В психологии *воля* понимается как сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий. Волевые качества предполагают активность, самостоятельность и силу. Данные качества считаются традиционно мужскими.

Волевые качества, характеризующие женщин, отражены в реакциях как русских, так и китайских студентов: *решиительная* (рус., кит.), *твердая* (рус.), *смелая* (рус., кит.), *упорная* (кит.), *стремление, сила, уверенность, самоуверенность, мужское начало* (рус.); *стремление вперед, самостоятельная, непринужденная* (кит.). В РАС нет.

Отсутствие волевых качеств выражено в общем для двух языков понятии *кротость, кроткая* (рус., кит.), в РАС и рус. – *слабость, слабая*, в рус. – *изнеженность, уязвимость, беззащитная, защищать, нуждается в заботе, зависимость; терпеливая, терпение*; в кит. – *послушная*.

Согласно последним реакциям признак слабости женщины сохраняется в сознании русских, но он не относится к частотным. Большая частотность у признака *сильная, сила*.

Принято считать, что чувствительность и эмоциональность являются типично женскими качествами. Это отмечено в работах психологов, гендерных исследованиях. В реакциях информантов *чувства и эмоции*, свидетельствующие о повышенной чувствительности и эмоциональности, а также о типично женских чувствах, отражены. Присутствуют общие номинации *эмоция, эмоциональность, чувство* (рус.) и с указанием на степень проявления: *глубина чувств* (рус.), *волнение, возбуждение, тревога, нервы, вспыльчивость, истерика, бешенство* (рус.), *в экстазе* (РАС). В реакциях китайских студентов подобные реакции отсутствуют. Все эксперименты предьявляют типичный для женщин способ проявления чувств: *плачет* (РАС), *плач* (рус.), *слезы* (кит.).

Из всего многообразия позитивных чувств в реакциях есть только два основных: *любовь и счастье*. Это универсальные концепты, они относятся к ключевым в РЯКМ и актуальны для языкового сознания русских. Но концепт *любовь* большую значимость имеет для русских студентов (второе место по частотности) по сравнению с китайскими (14 место). Есть отличия в частотности по данным нашего эксперимента и в РАС (десятое место). Т.е. ценность этого концепта иная у современной молодежи.

Смысловая область «отношения» занимает важное место в русской языковой картине мира. Это видно по разнообразию и количеству репрезентаций, в которых содержится оценка качества и свойства женщин в отношении к людям, к делу, к нормам этики, морали и нравственности, материальным и духовным ценностям.

Критерием характера отношения к людям, выраженного в лексике, является наличие или отсутствие компонента «расположенность/нерасположенность к людям». Позитивное качество отражено в русских материалах в широком круге реакций, представляющих фактически концепт «доброты» в его смысловом многообразии: *доброта, добрая* (РАС, рус.); *добродушие, душевная, душевность, душа; чуткость; отзывчивость, внимательная; забота, заботливая, тепло; помощь, взаимопомощь, помощница, покровительство; жертвенность*. Можно считать, что в языковом сознании современной молодежи базовые смыслы концепта «доброта» присутствуют. В материале есть слово «жертвенность», выражающее крайнюю степень проявления «расположенности к людям» — «направленность на других, только, всё для других».

Основной смысл «расположенный к людям» есть и в ряду лексем с более узким по сравнению со смыслом «доброта» значением, называю-

щим конкретные чувства, «проявляющий по отношению к кому-либо определенное чувство»: *уважение, доверие, доверчивость, любовь, жalousь* (рус.); *нежность* (РАС, рус.) *нежная, ласка, ласковая, милая* (рус.). Например: *нежный* имеет значение «проявляющий любовь, ласку по отношению к кому-либо, в обращении с кем-либо» (МАС). У русских студентов реакция на стимул *женщина – нежная* (35 употреблений) превосходит реакцию *добрая* (21 употребление). Реакцию *нежная* можно считать специфической в женской характеристике. В отличие от русских данных в китайских ассоциациях меньшее разнообразие, нет реакций типа *жертвенность, чуткость, надежность, жalousь, доверчивость, помощь* (рус.). Определяя структуру ценностей в разных культурах, исследователи отмечают различия между западными и восточными культурами. Например, помощь в западных культурах отнесена к ценностям, имеющим первостепенное значение, в восточных — к несущественным ценностям, т.е. к последней ступени. Языковые данные эксперимента это различие подтверждают.

Свойства, которые реализуются в отношениях и оцениваются негативно, представлены в однотипных реакциях: зло (РАС, рус.) и зло, источник зла (кит.), змея (РАС, рус.) и змея (кит.), зверь (РАС) и зверь (кит.), исчадие, вамп (РАС) и ведьма (кит.). В этом ряду образные, переносные употребления. Они дают общую оценку.

Коммуникативные качества, которые проявляются в общении, оцениваются с позиций норм поведения, правил приличия, т.е. этических. В языковом сознании русских студентов присутствует представление об этических нормах. На стимул *женщина* даны реакции: *вежливая находящая компромиссы; деликатная*. Из отрицательных характеристик названы: *чопорная, наглость; без комплексов*. Китайские студенты отметили только *надоедливая*.

Есть ряд реакций, характеризующих речевую сторону общения: *разговор, разговорчивая, болтушка, хорошая правильная речь* (рус.), *болтовня* (РАС и рус.), *окает* (РАС). В ассоциациях китайских студентов слова с негативной окраской: *болтает, ворчит, сварливая* (кит.). Понятие общения и его значимость для женщин выражено в оценочном суждении русских студентов: *ничто не увлекает женщину как общение, женщины – хорошие собеседники*.

В каждом обществе складываются представления о **моральных и нравственных нормах**. В языке отражаются оценки поведения с точки зрения этих норм. Они складываются под влиянием культурно-исторических процессов и религии и обладают признаками универсальными и национально-специфичными.

Положительную зону личностной характеристики женщины, полученные в ходе эксперимента составили следующие реакции: *порядочная, искренняя, открытая* (рус.). Отрицательно оцениваются противоположные качества: *подлость, обман, лживость, хитрая* (рус.), экспрессивная оценка дана в реакциях: *стерва* (РАС и рус.), *стервозная* (рус.), *тварь* (РАС). В китайских реакциях нет лексем, называющих положительные свойства, отрицательные — без высокой степени эмоциональности: *хитрая, лукавая, фальшивая*. Фактически все слова с отрицательной оценкой передают значение одного плана: «скрывающий истинные намерения, идущий обманным путем к достижению своей цели». Совпадение лексем может свидетельствовать об универсальности данного свойства как типично женского.

Широко представлена лексика, дающая оценку морально-нравственной стороны проявления и поведения женщины в отношении к другому полу. Оценка отношения женщины к брачным отношениям представлена противопоставлением *верная – неверность* (рус.). В обоих экспериментах обнаружили сходные слова-реакции: с одной стороны, слова со значением «строгой нравственности»: *целомудрие* (рус., кит.) и *непорочность* (рус.), с другой, слова с отрицательной оценкой: *любовница* (рус., кит.), *проститутка* (РАС, рус., кит.), *падшая, потаскуха* (РАС), *иллюха, развратница, грешница, порок* (рус.) и сочетание *секс без обязательств* (рус.). Смысловая область «секс», «сексуальность», как видно из частотности, занимает важное место в языковом сознании молодых людей, и русских и китайцев. У русских студентов *секс* — 51 реакция, *сексуальная* — 8, *страсть* — 15, *желания* — 5, *чувственная, интим, соблазнительная, желанная* — 3.

Оценочная лексика, содержащая оценку по отношению к материальным и духовным ценностям в русском и китайском варианте однотипна: *деньги, хищница, корысть* (рус.); *деньги, жадная, скупая* (кит.). Основные смыслы — обогащение, нажива, непозволительные средства получения, личная выгода. Противоположный позитивный смысл в представлении русских связан со смыслами слов *романтика, дух, душа, доброта, святость, Бог, религия*, касающимися духовной стороны.

Как и ожидалось, национально-культурная специфика структуры сознания проявилась прежде всего в базовом ядре стереотипных знаний: прецедентных именах, высказываниях, метафорах, ассоциативных образах, количество которых существенно преобладает в ассоциациях русских студентов.

В Главе 3 Традиционное представление о женщине в русской языковой картине мира на фоне китайской (на материале фразеологиз-

мов, пословиц и поговорок) рассматриваются единицы, которые являются определенными знаками национально-культурной семантики, сохраняемого в языке социокультурного опыта. Сопоставление русских и китайских фразеологических (в широком смысле) единиц позволяет выявить типичные женские черты, существующие в виде стереотипов в культурах двух народов.

Выделены четыре смысловые области: супружество, материнство, внешность и качества женского характера.

В обеих культурах высоко оценивается материнство. Материнские черты женщины во фразеологических системах двух языков предстают как универсальные и коннотированы, главным образом, положительно. Мать выступает как источник комфорта, заботы, спасения, защиты: *От солнышка тепло, от матушки добро; Мать праведна – ограда камня; Материнская молитва со дна моря вынимает*; в китайском – *Дочь является крючком беспокойства для матери*. Особо подчеркивается необходимость матери для детей (в русском – *Без матки пчёлки пропащие детки*, в китайском – *Плеть без матери – не наша корня*). Есть некоторые отличия. В русских пословицах ценность матери подчеркивается противопоставлением *мать – отец, мать – кормилица, мать – мачеха (Отцов много, а мать одна)*. В КЯКМ противопоставление отца и матери не представлено;

В Китае подчеркивается взаимосвязь матери и детей: *положение матери становится уважительным благодаря повышению авторитета сына*.

В результате анализа характеристик, определяющих семантику фразеологических единиц с компонентом красота было установлено, что мотивы положительной оценки женской внешности в различных социумах имеют разные основания. Китайский язык относит привлекательную внешность к числу значимых ценностей. Понятие женской красоты (а точнее — ценности) в русской языковой картине мира перемещается в плоскость морально-нравственных и социокультурных норм: *не ищи красоты, ищи доброты*.

Стереотипным является представление о слабом и нелогичном уме женщин: в русском – *Волос длинный, а ум короткий*. То же и в китайском. Недостаточность, ограниченность и неполноценность женского интеллекта в древние времена считалась нормой добродетельной китайской женщины, т.е. оценивалась положительно.

Сравнение гендерно релевантных образов дает основания видеть как сходства, так и различия в картинах мира русского и китайского языкового сообщества.

Вслед за описанием концепта по материалам словарей и лингвистических экспериментов в работе представлено его отражение в текстах художественных произведений в тех же аспектах – социальном, физическом, личностном. Этому посвящена 4 глава работы «Концепт «Женщина» в художественном тексте (на материале произведений В.С. Токаревой)».

Социальный аспект концепта «Женщина». Героини Токаревой в социуме проявляют себя многопланово, поэтому социальный аспект описания концепта имеет сложную семантическую структуру. Мы выделили в нем несколько смысловых областей: род деятельности, профессия, социальный статус, гендерная оппозиция женщина — мужчина, родственные отношения и репродуктивная функция, а также область, объединившую ряд различных отношений в социуме – с подругами, знакомыми, общение в повседневной жизни – в магазине, поликлинике, в очереди и т.п.

Смысловая область род деятельности, профессия, социальный статус находит выражение в многочисленных и обширных лексико-семантических полях и микрополях, иерархически организованных и соотносящихся на основе включения и пересечения: «Социальная реализация женщины», «Профессия, должность», «Низшие социальные слои (рабочие и крестьяне, средний персонал)», «Высшие социальные слои (интеллигенция – творческая, научная, номенклатурные работники)», «Бизнес», «Социальные группы», «Социальный статус женщины по положению мужа», «Социальный статус женщины, определяющий положение мужчины», «Образование».

Список номинаций здесь гораздо шире, чем в эксперименте (более пятидесяти наименований профессий против приблизительно пятнадцати).

Различия связаны прежде всего со списком «низких» профессий – *дворничиха, домработница, няня, лифтерша, гардеробщица и др.*, – присутствующих только в литературе, полно и объективно отражающей жизнь. Современное же языковое сознание дает женщине более высокую оценку в этом плане, совершенно игнорируя занятость женщин неквалифицированным трудом. В художественном тексте явно преобладают профессии, требующие специальной подготовки или высшего образования – их список вдвое длиннее. Среди них *геолог (геологиня), педагог, учительница, врач (врачиха), нотариус* и др. Характерная особенность творчества В. Токаревой – особое внимание к сферам деятельности женщины, требующим ученой степени, творческой одаренности и способности к управлению: *ученый, заведующая лабораторией, кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник,*

профессор биолог, автор фильмов, артистка, арфистка, художница, писательница, переводчица болгарской литературы, сценаристка, в горуно работать, на государственной службе быть.

Нами проанализирована также реализация ближайших синтагматических связей номинаций женщины по роду занятий. Этот анализ показал, что **профессия** определяет внешние и внутренние **качества женщины**, вызывающие определенную **оценку**. *Официантка ответила высокомерно; продавщица посмотрела презрительно; продавщица в винном отделе разодралась.* Это отражает безусловно отрицательную оценку в обществе. Особенность литературы в том, что **писательница** не дает **однозначных оценок**, рассматривает явление с разных сторон, что тоже отражается в сочетаемости: *продавщица и официантка не хотят работать на чужого дядю, улыбались бы, если бы работали на себя.* Ближайшая сочетаемость отражает общий взгляд на представительниц той или иной профессии, а более широкий контекст, более отдаленные области семантических полей открывают взгляд писательницы. Учитывая это, можно сказать, что общество невысоко оценивает представителей низших социальных слоев и более благосклонно к высшим классам. *Выдающаяся карикатуристка, талантливая художница, модельер зремит, как кинозвезда, наследственная учительница*, и др. – сочетаемость показывает восхищение и уважение. Вместе с тем *геологиня – жалкая, обычная, серийная, живущая на одну зарплату, племянница-инженер приходит занимает деньги* – сочетаемость выражает презрительное отношение к людям низкого достатка, хотя и образованным. Номенклатурные работники в обществе всегда вызвали отрицательное отношение, и писательница солидарна с этим мнением, что проявляется в такой синтагматике (и парадигматике): *инструктор райкома с толстыми ногами, талстая тетка, кэзбеишница – настройщица, бык с кудельками и крашеными губами, тетка ... из ТЕХ ЛЮДЕЙ, не имела к искусству никакого отношения, за ней стояла какая-то сила.*

Вопрос о соотношении профессиональной и женской реализации отражается в таких противопоставлениях: *личная реализация — женская реализация, социальная реализация, самостоятельная общественная деятельность, личная жизнь, работа ... сжирает личную жизнь.*

Показательно, что часто в жизни женщины работа и дом, профессиональное и личное, накладываются друг на друга. Это проявляется в словоупотреблении: *Но и дома и на работе, днем и ночью, она бессменно думала о Саше; Мара постоянно работала: парила, хохотала, блестя нарядными белыми зубами, золотисто-рыжими волосами. Я рассказываю ему (внуку) сказки, работая Ариной Родионовной.*

Смысловая область гендерная оппозиция женщина – мужчина.

Языковая гендерная дискриминация женщины проявляется в таких высказываниях: *Его жена — общественный деятель, для нее общественное было выше личного, делом занималась замкнутая домработница Валя, себе на уме. Что важно в женщине? Не то, как она пишет, а как варит.*

В то же время писательница выступает против «стереотипов наоборот», того, что все женщины должны иметь образование и заниматься умственным трудом: *Моя мама принесла бы большие пользы, если бы работала поваром в заводской столовой, кормила голодных мужчин. Она превосходно готовит, помногу кладет и красиво располагает еду на тарелке. Вместо этого мама пропагандирует зарубежную литературу, в которой ничего не понимает. Каждый должен заниматься тем, что у него лучше всего получается.* Это позиция автора.

Успешной профессиональной реализацией и возможностью собственного заработка связана независимость женщины от мужчины. Женщина сама выбирает в начале жизненного пути – стать ей зависимой или самостоятельной: *Как этого достичь? Можно стать подружкой знаменитости. Отражать чужой свет... Нет. Так не пойдет. Надо иметь свое пространство и свое имя. Самой платить за свой салат.* Материально независимая женщина все равно держится за мужчину: – *Я с ним разведусь. ... Он мне не помогает. Я сама зарабатываю деньги, сама таскаю сумки с продуктами..., — говорит мать Танки и плачет, боясь, что муж не вернется, когда задерживается по вечерам; — Земля круглая... Муж нужен, чтобы было за кого зацепиться и не соскользнуть....* Мысль о необходимости держаться за мужчину прочно укоренилась в сознании даже самой эмансипированной женщины.

Зависимость социального и материального положения женщины от положения ее мужа, мужчины, любовника отразилось в конструкции «женщина при мужчине»: *Лариса при Вите, Мара при Мойдодыре, маркиза Помпадур при Людовике*, где предлог указывает на несамостоятельный статус женщины как «приложения» к мужчине. Лексически это представлено номинацией *содержанка*, имеющей негативную окраску. В произведениях Токаревой реализована и другая модель отношений мужчины и женщины: *Екатерина для Потемкина*. И хотя смысл сочетания обратный (женщина содержит мужчину), но предлог меняет так, что языковое сознание и здесь выражает идею подчиненности женщины мужчине: она существует для него. **Смысловая область родственные отношения и репродуктивная функция** реализуются в лексико-семантических полях

«Мать», «Дочь», «Бабушка», «Теща», в отдельных словоупотреблениях «Сестра», «Племянница», «Родственница».

Особенность номинаций – имен полей этой семантической области состоит в том, что они в значительно большей степени концептуализированы в художественном тексте, чем лексемы сферы *род деятельности...*, проявляющие лишь отдельные яркие семантические признаки. Поэтому мы считаем целесообразным представить здесь эти номинации в виде концептуальных структур.

Итак, МАТЬ – это центр, связующий поколения. точка пересечения их жизней и ценностей. Это героиня. чаще всего соотносимая по возрасту с автором. являющаяся одновременно и матерью и дочерью (отношения строятся по вертикали):

Бабушка (мать) – **Мать** (дочь) – дочь (*внучка, внук, внуки)

МАТЬ. 1. Источник любви в семье. 2. Прообраз дочери. 3. Стержень рода, опора и надежность, гарант целостности семьи.

БАБУШКА 1. Замена матери для внуков. 2. Корни, связь с прошлым, память рода.

3. Помощь МАТЕРИ (своей дочери). 4. Источник особой любви для внуков.

ДОЧЬ рассматривается в основном по отношению к матери. Сама по себе дочь – еще не сформировавшаяся личность – в силу молодости и зависимости от матери, от родителей.

ДОЧЬ. 1. Объект особой любви, нежности, гордости матери. Смысл ее жизни; то, что остается, что передают в будущее. 2. Повторение, копия матери. 3. Опора для матери. Поддержка в трудную минуту. *Свое государство*, где мать и дочь находят утешение. 4. Источник постоянных забот и проблем для матери, беспокойства и раздражения. 5. Молодая красивая девушка или девочка, красивый и любимый ребенок.

Теща выступает как мать, бабушка и теща одновременно. Но само именование ТЕЩА – с позиций зятя, мужа дочери, этим определяется в основном негативная оценка. Однако эта оценка неоднозначна и для самого зятя. В зависимости от обстоятельств он видит ее по-разному.

С одной стороны, ТЕЩА 1. Вечная противница зятя. 2. Несправедливая, придирчивая. 3. Самовластная хозяйка в доме. 4. Причина ссор в семье, настраивает дочь против зятя. 5. Жадная, меркантильная. 6. Грубая, крикливая. 7. Отталкивающая внешне.

С другой стороны, ТЕЩА 1. Защитница интересов дочери и внуков. 2. Хранительница очага, домовитая, практичная. 3. Стойкая в жизни. 4. Знающая истинную цену вещей. 4. Справедливая. 5. Благодарная. 6. Любящая близких. 7. Привлекательная внешне.

Особое положение занимает поле «Жена». Оно отражает одну из главных ролей женщины в семье, ее место в доме и характеризует отношения с мужчиной, включаясь тем самым в оппозиции «Любовница», «Подруга», «Другая женщина» и характеризуя определенный тип отношений в социуме (внебрачные связи).

Слова, называющие женщину, состоящую в любовных или внебрачных отношениях с мужчиной или во втором для него браке, – *другая жена, новая жена, любовница, другая (у кого), другая женщина (у кого), женщина (у кого) (какая), баба (чья, у кого), баб (сколько у кого), дедушка (чья), кого себе нашел, блондинка (у кого)* и др. – лексически связаны или конструктивно обусловлены, что говорит об их несамостоятельности, «вторичности», меньшей степени важности для мужчины, чем жена.

Бытовые условия, в которых существует женщина, переданы в полях «Быт»: «Жилище», «Предметы быта».

Моральные ориентиры и социальные стереотипы переданы в поле высказываний «Говорит женщина». *Умирать собирайся, а жито сей, Стируха на город сердилась, а город и не знал*. – такие слова вкладываются обычно в уста матери или бабушки и является затем руководством в жизни.

Физический аспект описания концепта «Женщина» реализуется в смысловых зонах возраст, внешность (общий вид, фигура, тело). Смысловая область *возраст* представлена лексико-семантическими полями «номинаций по возрасту *женщина – девочка – девушка – старуха и др.*», «*возраст – время – память*». Это смысловая область центральная в тексте. Она связана с моральными категориями.

Писательское восприятие выделяет во внешности женщины *крупные белые зубы и сверкающую улыбку*, а так же *длинные золотистые волосы*. Индивидуальным является внимание к ушам: *Жена была... немного ушастая, именно за эти оттопыренные уши он и полюбил ее*. Определяющей для выбора мужчины чертой является не самая броская по красоте, а самая индивидуальная, уникальная, хотя и противоречащая стереотипному пониманию красоты.

Личностный аспект описания концепта «Женщина» включает смысловые области интеллект и воображение, воля, чувства и эмоции, отношения, мораль, нравственность, этика, поведение. Наиболее ярко представлены в тексте эмоции.

Прямо названных различных эмоций насчитывается около 150, что неизмеримо больше представленных в экспериментах. Мы сосредоточили свое внимание не столько на определении и распределении самих эмо-

ций, сколько на способах их языковой репрезентации в тексте. Кроме прямого называния чувств, эмоций и состояний (*радость, грусть, тоска, отчаяние ...*), мы выделили следующие способы и средства их передачи в художественном тексте.

Эмоции передаются через характеристики речи и голоса (*виновато попросила, возмущенный крик жены, горько заключила, доверчиво сказал голос, интонации ровные и какие-то деревянные, оторопело проговорила, с раздражением спросила и др.*).

Эмоции передаются через дыхание (*задохнулась, вздохнула нечем было дышать до того, что даже говорить невозможно*).

Эмоции передаются взглядом (*с восторгом косилась на мать, смотрели нахально и весело, с тревогой смотрела на врача*).

Эмоции передаются мимикой, выражением лица (*у нее было виноватое страдальческое выражение лица, ответ пережитого восторга лежал на ее лице и др.*).

Эмоции передаются через развернутое описание, в т. ч. метафорическое: *...это состояние ... все волосы дыбом и мозги дыбом, все во мне устремлялось куда-то вверх, в другие ветры и воды...; ... была набита зlobой от макушки до пят, как адский мешок. Находиться возле нее было опасно, как возле шаровой молнии. Того и гляди шарахнет разрядом и др.*

Обилие соответствующего материала в тексте заставило нас выделить и другие группы: Скрытые эмоции, сильные, но никак не выражаемые (*внешне это никак не выражалось, все осталось в душе*); Притворные эмоции. Два плана поведения. Заблуждения.

Специфика представления концепта «Женщина» в художественном тексте состоит также и в обилии номинаций, характеристик, оценок, в авторских перифрастических номинациях, определениях, метафорах, сравнениях, развернутых языковых образах, характеризующих женщину в разных аспектах, реализуясь в различных семантических зонах (*материально несущая балка, подпорка для мужчины, бесцветная моль, одинокая и стареющая пастушка, саперная лопата работы Фаберже, более сильный зверь; опутанная «неудобно» и «нельзя», несовременна и несвоевременна; как праздник, как звероящер; была похожа на «першинг»*). Единицы этого поля аккумулируют все отнесенное русским языковым сознанием к сфере реализации концепта «Женщина», тем самым проясняя и усиливая общие смыслы – и добавляя к ним авторское неповторимое видение, что и составляет основную специфику представления «Женщины» художественным сознанием в отличие от общеязыкового.

В заключении содержится обобщенное представление основных результатов работы.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Публикация в изданиях, рекомендованных ВАК

1) Лю Бо Стереотипные представления о женщине в русской языковой картине мира на фоне китайской (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) / Бо Лю // Мир русского слова. – СПб., 2009. №4, – С. 33-38. [0,46 п.л.]

2) Лю Бо Категоризация концепта «Женщина» в русской и китайской языковых картинах мира (на основе данных словарей и эксперимента) / Бо Лю // Вестник Поморского университета. 2009. Ўн11, – С. 179-182. [0,25 п.л.]

Другие публикации

3) Лю Бо Традиционное представление о женщине в китайском обществе по данным китайской иероглифики (иероглифов с элементом «пи») / Бо Лю // Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы. Материалы и тезисы докладов к Международному научно-исследовательскому семинару / Отв. ред. В.Ф. Печерица. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 374-379. [0,28 п.л.]

4) Лю Бо Гендерный стереотип «супружество» в русском и китайском языках (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) / Бо Лю / Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы X Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 24-27 апреля 2008 г.: в 6 кн. Кн. 1. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – С. 240-243. [0,29 п.л.]

5) Лю Бо Концепт «Женщина» в лексико-семантической системе русского и китайского языка / Бо Лю // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: программа и тезисы 4-й международной научной конференции, Владивосток, 2–4 марта 2009 г. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С.68. [0,08 п.л.]

6) Лю Бо Национально-культурная специфика концепта «Женщина» в русской языковой картине мира на фоне китайской (по данным ассоциативного эксперимента) / Бо Лю // I Международная научно-практическая интернет-конференция «Русский язык, Литература, Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом»: Секция 2. Проблемы межкультурной коммуникации. Языковая картина мира. <http://world.russianforall.ru/conf/report.php?ID=17774> [0,51 п.л.]

Лю Бо

**«КОНЦЕПТ ЖЕНЩИНА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)»**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Подписано в печать 17.05.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 1,63. Уч.изд.л.1,1.
Тираж 120 экз. Заказ 130**

**Издательство Дальневосточного государственного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27**

**Отпечатана в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56**

10 -